

**ВЛАДИМИР
ЧАГИН**

A black and white portrait of a man, Vladimir Chagin, looking upwards. He is wearing a dark, long-sleeved t-shirt. The background is black, and the lighting highlights his face and shirt.

**ПРОЖИВАЯ
ЖИЗНИ**

Владимир Чагин

Проживая жизни

<https://litres.ru/51860150>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Макса есть всё, о чём многие могут только мечтать, но он так и не смог понять, чего по-настоящему хочет. Случайная встреча погружает его в водоворот жизней и смертей.

Проживая жизни продолжает историю За чертой подземных врат.

Содержание

Всё что пожелаешь	4
Идём в шторм	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Чагин

Проживая жизни

Всё что пожелаешь

Сухость во рту и неприятный привкус давили так, что, казалось, стоит повернуть голову, и недра желудка извергнут всё, что погрузилось в него прошлым вечером. Максим смотрел в потолок, лёжа на спине, и не решался пошевелиться. Пролежал так несколько минут, собирая себя по частям, прежде чем повернул голову. Нос уткнулся в смуглую женскую ногу, и тошнота сильнее подступила к горлу. Болезненно восстанавливая в памяти вчерашний вечер, он ничего не мог вспомнить, как ни старался. Открытая ванная комната была в нескольких шагах, но дойти до неё стало испытанием. Шатаясь, он всё же добрался до раковины, и, несколько раз глубоко вдохнув, поднял глаза.

– Мда, – хрипло потянул. Царапины от ногтей, красными нитями разрисовали кожу на животе, руках и груди. Подумал – если б коротко не стригся, то волосы сейчас стояли столбом.

Справа над раковиной замаячила иконка с довольной физиономией Дэна.

– Какого хрена тебе нужно? – Макс закрыл глаза, надеясь

немного успокоить боль.

Иконка не унималась, настойчиво требуя принять вызов. Макс с неохотой протянул руку, и круглое лицо Дэна, вспыхнуло в голограмме перед ним.

– Ещё жив?

– Что? – Макс отодвинув изображение вправо, рассматривая себя в зеркале.

– Я знал, конечно, что ты отмороженный на всю голову, но какого хрена ты это сделал?

– Что сделал? – Макс подставил руки под открывшийся кран.

– Ничего не помнишь? – не унимался Дэн.

– Пошёл ты, – умыв лицо холодной водой, Макс опёрся на раковину.

– Таких как ты, нужно ещё поискать, – Дэн хихикнул, но страх в голосе выдал наигранную натянутость.

– В чём дело? – Макс повернулся к голограмме.

– Ты наступил Карлосу на яйца! – Дэн рассмеялся, скрестив руки на груди.

– Чего?

– Того, – Дэн подмигнул. – Его подружка! Разве не она лежит вон там?

Макс повернулся к кровати, стараясь не делать резких движений.

– Ну, допустим, – медленно развернулся к зеркалу.

– Он тебя ищет, – Дэн артистично понизил голос. – Вче-

ра она, вместе с двумя подругами ушла с тобой из клуба, в самый разгар веселья. Его клуба! – Дэн насмешливо поднял палец. – Такого дерьма он точно не переживёт.

– Да мне насрать! – Макс опустил голову под кран, и несколько раз фыркнув, вынырнул, задрал вверх голову. – Пусть этот жирный придурок тщательнее контролирует своих баб. Его проблемы!

– Как скажешь, – Дэн рассмеялся. – Идёшь сегодня с нами? – добавил, дождавшись, когда Макс, в очередной раз вынырнет из-под крана.

– Куда? – Макс вытер лицо полотенцем.

– Вика устраивает шоу в клубе. Там будут все!

– Посмотрим, – небрежно бросил Макс, свернув голограмму.

Вернувшись в комнату, он осмотрелся, изучая последствия вчерашней оргии, а когда закончил с оценкой масштаба, медленно опустился в кресло.

– Эй, – позвал девушку, лежавшую на кровати лицом вниз.

В ответ послышался тихий стон и кряхтение. Посидев на кресле несколько минут, поднялся, и по пути собирая с пола одежду, вышел из комнаты. С трудом нацепив вчерашние вещи, отбросил куртку, залитую шампанским и чем-то, похожим на рвоту.

– Входящий вызов, – в воздухе повисла голографическая иконка с надписью – «Отец».

Смахнув изображение, Макс вытащил из шкафа новую куртку, и, посмотрев на себя в зеркало ещё раз, быстро вышел из квартиры. Лифт медленно опускал его вниз. В голове всплывали отрывки вчерашнего вечера, от которых становилось ещё хуже. Выйдя на восьмом уровне подземного паркинга, он сразу оказался у нужных дверей. Внедорожник рыкнул, заботливо открыв дверь ещё до того, как автоматические ворота успели заползти в стену.

– Добрый день, – приветствовал приятный женский голос, едва Макс погрузился на сиденье. – Куда вас доставить?

Не ответив, Макс вытащил из холодильника бутылку с водой, и, жадно припав к горлышку, выпил почти всю.

– Куда вас доставить? – повторил голос.

– Просто езжай, – ответил Макс, приложив бутылку ко лбу.

Внедорожник тронулся, и плавно набирая ход, через несколько минут выбрался из паркинга. Закрыв глаза, Макс поудобнее устроился на сиденье.

– В Москве пять градусов. Солнечно. Могу предложить прогулочный маршрут, – голос дамы приятно разливался по салону. – Что скажете?

– Заткнись и езжай прямо, – ответил Максим, не открывая глаз.

***

Сердце билось ритмично, в такт с громкой музыкой, на-

полнявшей зал. VIP зона располагалась на антресоли, и Макс, мог видеть всё, что происходило в клубе.

– Макс! – Дэн вскочил, едва не захлебнувшись колой. – Смотри какая! – показал на группу девушек, вошедших в клуб. – Может, замажем? – он скорчил обезьянью рожу и стал кривляться, изображая совокупление со спинкой кресла.

– Какой же ты придурок, Дэн, – произнесла девушка, с чёрными волосами, собранными в тугой хвост.

Придвинувшись к Максусу, она положила руку на его бедро.

– Убери, – Макс потянулся за водой, стоявшей в центре стола.

– Что случилось? Больше не хочешь меня? – она язвительно скривила губу.

– Просто убери, – Макс плавно положил её руку на диван.

Взяв со стола бутылку, он сделал пару глотков. В груди сдавило.

– Всё нормально, братан? – спросил Дэн, стряхивая с одежды разлитый напиток.

– Нормально, – Макс вытер пот со лба, и, понимая, что справиться с давящим чувством уже не может, быстро поднялся с дивана.

– Ты куда? – крикнул вдогонку Дэн.

Макс отмахнулся, ускоряясь к выходу.

Выскочив из клуба, он жадно глотнул прохладный вечерний воздух, и, поставив руки на колени, уставился в тротуар-

ную плитку.

– Не здесь! – раздался грозный голос охранника.

Повернув голову, Макс поймал взгляд невысокого здоровяка в чёрном костюме.

– За угол! – вытянув руку, здоровяк настойчиво кивнул.

Быстро добравшись до угла здания, Макс свернул в тупик и взявшись за край мусорного бака, изверг на асфальт всё, что было в желудке.

– Вот, дерьмо, – пнув бак, стряхнул капли с ботинка.

Отдышавшись, проверил куртку на чистоту, и, услышав знакомую мелодию, застыл на месте. Он знал эту песню очень хорошо. Осторожно переместившись к источнику звука за мусорные баки, Макс округлил от удивления глаза.

– Идёт корабль в дальний путь, идёт под ветра вой! Пускай владыка Посейдон, поможет нам с тобой! – шепелявил голос.

Увидев Макса, старик, сидевший на куче разобранных картонных коробок, поперхнулся, подбирая под себя пожитки.

– Откуда ты знаешь эту песню?

– Чего? – прошепелявил бездомный, суетливо оглядываясь.

– Эта мелодия, – Макс шагнул вперёд, стараясь в полумраке разглядеть старика.

На вид лет шестьдесят. Грязный. Не мылся давно, и от этого густая борода, была похожа на скатавшуюся шерсть бродячего пса. Запах из баков, показался Максиму приятнее, чем

от случайного собеседника.

– Не помню, – бездомный почесал за шеей, – где-то слышал, а может, сам придумал.

– Ты не мог её придумать!

– Почему? – бездомный вскинул вверх чумазое лицо.

– Её придумал я.

– Вот как, – бородатое лицо растянулось в недоумении.

– Да, – Макс шагнул вперёд, – в детстве.

– Вот же, – бездомный стал шарить вокруг, будто что-то потерял.

– Это была моя секретная песня. Её никто не знал кроме меня.

– Хочешь курнуть? – Бездомный достал из складок одежды самокрутку.

– Ответь мне! – Макс наклонил голову, но что-то во взгляде бездомного, заставило смягчиться. Голубые глаза, излучали прохладу и спокойствие.

– Хорошая! – бородач провёл самокруткой под носом. – Давай! Присоединяйся! – он подвинулся, показав на место рядом с собой.

Макс нерешительно подошёл и уселся рядом.

Как тебя зовут? – бородач чиркнул зажигалкой.

– Максим.

– Макс, значит, – бездомный задумчиво выдохнул, наполнив воздух густым дымом.

– Я сказал, меня зовут Максим!

– Сильное имя, – не обращая внимания на поправку, добавил бездомный, передавая собеседнику самокрутку.

Макс затаился. Он знал, как будет после, но не думал, что так быстро и хорошо. Боль ушла. Воздух вокруг застыл, и время замедлилось. Сердце билось спокойно, и лишь напев под чумазой нос, нарушал тишину. Но не напрягал. Так, словно бородатый пытался войти в транс подобно шаману Крайнего Севера. Затаившись ещё раз, Макс передал дымящийся окурочок. Бородач смачно втянул остатки, едва не опалив пальцы.

– Прекрасный день, – покачал он головой, наблюдая, как дым растворяется в воздухе.

– Что в нём прекрасного? – Макс прислонился к стене.

– Мы ещё живы, – бездомный улыбнулся, обнажив редкие зубы.

– Так себе перспективка, – усмехнулся Макс.

– Да, да, – бородач рассмеялся, – Ещё какая перспективка.

В отличие от тебя, – ткнул в Макса пальцем.

– Чего? – Макс лениво отклонился, стараясь избежать попадания пальца в куртку.

– Ты чего думаешь? Я жалкий бомжара и неудачник?

– А разве нет? Живёшь в дерьме! Ещё мне про прекрасный день толкаешь.

Бездомный залился смехом.

– Чего ты ржёшь! – Макс встал, одёрнув рукава.

– Я, может, и в дерьме живу, – бородач вытер заплёванную

от смеха бороду, – но всё же лучше, чем ты.

– У меня прекрасная жизнь! – Макс скрестил руки на груди.

– Тогда что ты делаешь в переулке?

– А ты? – парировал Макс.

– Я живу своей жизнью, – бездомный, прищурившись вновь ткнул в Макса пальцем, – а ты нет.

– Откуда ты знаешь эту песню? – Макс попытался уйти от темы.

– Смотри, – бородач, кряхтя, сдвинулся на коробках, дав Максу больше места, – вот эта, вообще, улёт. Из моих старых запасов, – достал ещё одну самокрутку. Закурил, и выдохнув облако тёплого дыма, протянул самокрутку Максу.

– Ты прав, – Макс затянулся. – Жизнь так себе.

– Ну я о чём.

– Только не надо тут психологию разводить, – закашлявшись, Макс передал окурочек. – Бомжефилософию!

– Да у тебя всё на лице написано. И мне насрать, какая у тебя жизнь.

– Всем насрать!

– А тебе? – бородач посмотрел на окурочек.

Макс повернулся.

– Не знаю.

– Не знаешь?

– Ты же по лицу читаешь, – Макс сощурил глаза, – вот и скажи мне.

– Хм, – бездомный почесал грязную шею, – Думаю ты не на своём месте, хотя сейчас там, где должен быть.

– Ну ты провидец! – Макс рассмеялся, и, поднимаясь, стряхнул пепел с куртки.

– Посмотри на себя, – бородач поднял руку. – У тебя есть всё, что пожелаешь! Деньги! Бабы липнут как мухи на говно! И если что, папа решит все проблемы! Но что-то не так! Потому то и блюёшь в переулке.

– Ты, дед, совсем перегрелся? – Макс продолжал смеяться. – Сейчас ты скажешь, что нужно избавиться от всего материального и жить счастливо! Как ты! Да?

– Нет, – бездомный медленно вдохнул, – я просто вижу тебя другим!

– Мне надоело это дерьмо! – Макс развернулся, но почувствовав головокружение, схватился за край мусорного бака.

– Сильная штука, – слова бородача, доносились как из трубы, – не спеши. Эта дрянь коварная. Так и норовит свалить с ног.

– Я в норме! – вцепившись в бак, Макс фокусировал взгляд на расплывающемся асфальте.

– Скоро отпустит. Но лучше тебе присесть. А то, башку расшибёшь, и меня менты из-за тебя затаскают.

Макс не стал спорить. Медленно повернувшись, опустился на четвереньки, и с бледным лицом, заполз на коробки.

– Не, парень. Курить я тебе больше не дам, – бородач качал головой.

– Всё нормально! – Макс сглотнул пересохшим горлом.

Подобрав под себя ноги, провёл по бледному лицу ладонью.

– Это поможет, – бородач достал из кармана небольшую флягу, – держи. Мой фирменный рецепт. Только пару глотков! Больше у меня нет.

– Что это? – Макс с недоверием протянул руку.

– Самогон!

Приложившись к фляге, Макс поперхнулся. Сплёвывая всё, что не успел проглотить, вернул флягу бездомному.

– Великолепная вещь! – бородач улыбнулся.

– Ты на помоях его что ли гонишь? – Макс вытер рот рукавом.

– Только натуральный продукт! – бородач подмигнул, жадно присосавшись к фляге.

В голове посветлело. Самогон целительным бальзамом, растекался по телу.

– Многие мечтают о жизни как у меня, – Макс отряхнул ладони.

Бездомный кашлянул, проглатывая остатки самогона.

– Отец хочет, чтобы я обучался бизнесу. Уже какой год пытается.

– А чего хочешь ты? – бородач вытряхнул последние капли в рот.

– Не знаю, – выдохнул Макс.

Бездомный нахмурился. Постучав по фляге, заглянул в

неё, и с расстроенным видом убрал в карман.

– Так придумай! – поднял указательный палец.

Протез был очень дешёвый. Такие выдавали в центрах реабилитации инвалидов. Макс посещал их с отцом, во время предвыборной кампании.

– Чёртов пластик, – бородач постучал по руке, – на комбинированный, сказали, лимиты исчерпаны.

– Было бы неплохо попробовать разные.

– Чего? – бородач сделал серьёзное лицо.

– Жизни. Хотя бы один день. Тогда я смогу понять.

Смех старика был настолько громкий, что отразился от стен. Макс крепко сжал кулаки, и лишь беспомощный вид собеседника, сдерживал его от удара.

– Ты уже сделал первый шаг, – бездомный выдохнул, перестав смеяться.

– Нельзя бить того, кто слабее и не может ответить. Так меня учили в детстве, – Макс медленно встал. – Тем более выживших из ума стариков. Так что, всего наилучшего, – махнув рукой, он зашагал к выходу.

– Последний вопрос, – слова старика остановили его за мусорными баками. – Что, если завтра ты сможешь выбирать жизнь, о которой мечтал?

– Нет такой жизни, – не оборачиваясь, ответил Макс.

– Она есть, – слова старика слышались совсем близко, так, словно он стоял за спиной. – Жизнь, которой ты мог гордиться, и гордились бы твои родители, которых у тебя сейчас нет.

– Моему отцу плевать на меня!

– Но он ведь не родной твой отец!

Внутри что-то взорвалось. Развернувшись, Макс попытался схватить бородача, но переулочек был пуст. Обшарив углы, он даже не поленился заглянуть в мусорные баки, но старика нигде не было.

– Чёртова пьянь, – сплюнув, Макс пнул какую-то жестянку, и, запахнув расстегнувшуюся куртку, пошёл к выходу.

Путь до дверей клуба был как в тумане. То ли самокрутка давала такой эффект, то ли мерзкое пойло, но что-то изменилось. Он не хотел идти внутрь. Больше не хотел.

– Подать машину? – спросил худой паренёк в куртке с логотипом клуба, стоявший возле парковочного отсека.

– Вызови такси, – Макс отвернулся от дверей.

Подголовник на заднем сиденье такси был прохладным. Прислонившись к нему, Макс тут же закрыл глаза, и, попытавшись остановить поток мыслей, представил море. Волны плавно перекачивались, сверкая отблесками утреннего солнца, и он почувствовал, как боль отступает.

– Куда вас доставить? – прозвучал из верхнего динамика голос автопилота.

Макс не ответил.

– Куда вас доставить? – повторил голос.

– Не знаю, – выдохнул Макс, не открывая глаз.

– Назовите адрес доставки, – настойчиво произносил невидимый водитель.

– Ближайший отель. Всё равно какой.

Гостиница была уютной. В наличие был только номер для новобрачных, но Макса это не смутило. Открыв номер с помощью браслета, зарегистрированного на приятеля, он скинул куртку и, не снимая обувь, развалился на кровати.

«Не сегодня», – не хотел оставлять следов.

Дома его уже ждали. Толстый Карлос, со своими отмороженными караулил, когда он появится. Макс знал это, и, если бы не чёртов старик, поехал туда и разнёс их к чертям собачьим, но не сегодня, не сейчас. Раскинув руки, он лежал, и, глядя в потолок, хватался за вселенную в голове. Всё смешалось. Десятки, сотни образов закручивались вихрем перед глазами.

– Что это мать твою такое? – присев, Макс потёр глаза, пытаясь избавиться от видений.

– Ублюдок старый! Если я помру, то, надеюсь, ты тоже, – поднявшись, Макс шатаясь подошёл к холодильнику.

Достав бутылку с водой, с трудом открутил крышку, и жадно припав к горлышку, выпил всю.

– Старый засранец, – буркнув под нос, посмотрел на раздваивающуюся руку.

Голова кружилась. Еле добравшись до кровати, он рухнул на неё и провалился в сон.

Идём в шторм

Проснулся от шума. Не разобрав слов, попытался встать, но кто-то толкнул его, повалив на пол. Рука попала во что-то липкое, дурнопахнущее.

– Быстрее дармоеды, – хриплый крик доносился сверху, из открывшейся в потолке створки.

Встав на ноги, Макс инстинктивно отступил. Поднявшись в темноте, люди кряхтели и охали. Где-то справа слышался кашель и хриплый смех.

– Живее, черви! – голос из света всасывал в себя нарастающий шум.

Люди шатались и поднимались по узкой лестнице. Вокруг царил кислый запах перегара, мочи и невымытых тел. Макс ощущал спиной прохладное дерево, наблюдая, как трюм пустел. Это был трюм деревянного корабля, в этом он не сомневался.

«Я сплю», – Макс посмотрел на руки. В темноте они казались корявыми клешнями краба, но сильными и грубыми на ощупь.

Вокруг стихло. Шум наверху и топот прекратились, и лишь тяжёлая поступь, пробивала деревянный потолок.

– Где Скаун? – тот же хриплый голос навис над льющимся в трюм светом.

– Он внизу, – высокий, неприятный голос отозвался, где-

то вдалеке.

– Не сдох, надеюсь?

– Чего-то с ним не так. Кажись, умом тронулся, – отозвался кто-то.

«Я точно сплю», – Макс щипнул себя за руку, но боль была настоящей.

В трюм опустился конец деревянной палки.

– Мне плевать, что у тебя с башкой! Не вылезешь, пока досчитаю до десяти, пойдёшь на корм рыбам!

Внутри что-то щёлкнуло. Сделав шаг вперёд, Макс услышал, как поскрипывают доски, и кровь начинает бурлить от возбуждения. Подойдя к лестнице, поднял глаза к свету, и через мгновение, его закрыла тень.

– Живо наверх, жалкое отребье! – гроыхнула тень, отойдя в сторону.

Поднявшись на палубу, Макс оглянулся. Зрелище было невероятным. Пятьдесят человек, не меньше, смотрели на него с палубы парусного корабля. Помятые, напоминавшие дворовых псов. С хищными чертами и жадой наживы в глазах. Инстинктивно он шагнул к ним, услышав вдогонку:

– Шевели ногами!

Здоровяк в потёртой кожаной куртке и шляпе с грязным пером, разгуливал по палубе, ударяя по ней тростью.

– Наш славный капитан, третий день борется со смертью. Но это не повод отступать! Он привёл нас сюда! Верит в нашу удачу, и она улынулась нам! – здоровяк протянул трость

в сторону правого борта.

Прикрыв ладонью глаза, Макс посмотрел вдаль. Скалы торчали из воды словно зубы, исчезающие в пасти надвигающегося урагана.

– У них нет выбора! – оскалившись, закричал здоровяк.

– Шторм выгонит их!

– Царь морей на нашей стороне! – подхватил худощавый старик, вздёрнув вверх руку.

Палуба разразилась криком. Матросы сотрясали ножами и тем, что было в руках. Гром раздался где-то вдалеке, и молнии ударили в воду. Тьма напознала. Остатки скал ещё сопротивлялись ей, но буря уже пожрала большую их часть, двигаясь дальше.

– Корабль! – выкрикнул кто-то в толпе.

– Они идут! Идут на нас! – слева от Макса заорал смуглый мальчуган с косым шрамом на щеке. Он криво улыбнулся, и, хлопнув Маску по плечу, нырнул в толпу.

Вокруг закипело. Паруса срывались вниз, заполняясь ветром, и крики людей смешивались с солёными брызгами. Оглядываясь, Макс не мог поверить, что это происходит с ним.

– Касар! Смотри! Меняют курс!

Громкий бас вывел из ступора. Громила стоял рядом. Справа в двух шагах.

– Права на борт! – здоровяк в шляпе выхватил шпагу, и, вытянув её, указал направление.

Дерево заскрипело. Палуба наклонилась, и Макс увидел белые паруса на фоне бурлящего неба. Корабль был похож на лань, убегаящую одновременно от пожара и свирепого хищника. Он шёл на всех парусах, в надежде прорвать блокаду.

– Не стой! – громила слегка толкнул Макса, но этого хватило, чтобы повалиться на привязанную к мачте бочку. Вода качнула изображение, размазав грубое лицо. Посмотрев на руки, Макс увидел шрамы, и в памяти рвануло. Он вспомнил, как получил их.

– Скакун! – крик Касара, картечью врезался в голову. – Тащи свою задницу сюда!

Развернувшись, Макс увидел помощника капитана, стоявшего рядом с мачтой. Он скалился забором жёлтых зубов, держась за канат. Макс подчинился.

– Возьмись за дело, паршивый пёс! Не доводи меня до греха! – Касар занёс руку, и его накрыло деревянными щепками. Ядро прошло над головами, зацепив край мачты.

– Не стрелять! – закричал помощник капитана. – У них ценный груз!

В памяти Макса всплыл отрывок из речи капитана, стоявшего перед командой несколько дней назад. Капитан говорил о девушке и о награде. Воспоминания прокатились по телу, наполнив смыслом всё, что происходит. В два прыжка он оказался возле борта, и, взявшись за канат, потянул на себя. Корабль был рядом. Макс видел красные мундиры, суетящиеся на палубе. Видел пушки, и вдруг парусник пошёл

на разворот.

– Что они делают? – вырвалось изо рта матроса, стоявшего справа.

– Пытаются спастись, – Макс передал в его руки канат.

Пробравшись к корме, он развернулся, поймав щекой металлический осколок. Ядро разорвалось, не долетев до палубы.

– Не стрелять! – взревел Касар, схватившись за раненую руку.

– Они идут в ураган! – выкрикнул кто-то.

– Тогда мы идём за ними! – Касар выдернул из плеча осколок.

Не обращая внимания на боль и кровь, заливающую одежду, Макс подобрался к мачте. Матросы были готовы. Крюки в руках и взгляды, наполненные безумной отвагой.

«Вот оно! Сейчас!», – Макс взялся за край лестницы, переданный кем-то сзади.

– Уткнёшь её в борт и уступи дорогу! – пробасил громила.

Макс кивнул.

Сердце билось с бешеной скоростью, казалось, выпрыгнет сейчас из груди. Он чуть пригнулся, будто знал, что нужно делать, и крик Касара, пославший сигнал, слился с рёвом команды. Крюки выстрелили вперёд, ударившись о палубу. Несколько из них подтянули тела тех, кому не повезло.

– На abordаж! – шпага Касара сверкнула отблеском молнии.

Команда бросилась в атаку. Крики, выстрелы, звон металла смешались в единый звук, прекрасную музыку для несущих смерть.

Красные мундиры сопротивлялись отчаянно. Несколько офицеров, перепрыгнув через борт, проникли на вражескую территорию. Они рубились, не жалея себя, но закалённые в палубных боях матросы, погасили в них жизнь в считанные минуты.

Макс не вступал в схватку. Сжимая в руке обломок гарпуна, отбивался, но рука ударила наотмашь в ответ на жгучую боль в спине. Мундир пошатнулся. Выронив шпагу, схватился за шею, и, заливая палубу кровью, попятился назад.

– Графский выродец, – усатый матрос с пикой вместо руки, прекратил его мучения. – Теряешь сноровку! – улыбнувшись беззубым ртом, подмигнул Максу.

Внутри забурлило. Он только что совершил убийство! Но ведь он защищался! И да, это была реальность, болью наполнявшая тело.

«Ты или тебя», – больше сомнений не было.

Шпага сама легла в руку, поведя за собой, на неприятельский корабль. Он больше не Макс! Скакун! Грабитель, убийца, пират. Член команды своего корабля, живущий по правилам кодекса всю свою жизнь, и другой у него не будет.

– Быстрее, каракатицы, – голос Касара гремел, где-то позади. – Нужно найти девку, пока это корыто не утонуло! Тому, кто это сделает, я отвалю ещё к его доле!

Услышав слова старшего помощника, мальчик со шрамом на щеке, радостно взвизгнул. Выдернув нож из горла распластавшегося на палубе солдата, он пнул его и, продолжая визжать, побежал к трюму. Палуба была скользкой. Красные лужи смешивались с брызгами волн, набиравшего силу урагана. Рука устала. Сколько пришлось убить, Макс не считал.

– С дороги, графские ублюдки, – громила, куском доски расчистил себе дорогу. – Девка моя! – он посмотрел на Макса исподлобья.

– Как бы не так! – Макс рубанул по нападавшему мундиру, и, перепрыгнув через него, ловко увернулся от гигантской лапы. Громила заревел. В ярости отбросив нападающего солдата, разmozжил голову другому, но погнаться за Максом не смог, получив шальную пулю в правое лёгкое.

Макс пробирался к каютам. Навстречу бежали матросы, неся в руках, награбленное. Перебрасывая его через борт, радостно вскрикивали и с жадностью бросались обратно. Корабль горел. Дым проникал в лёгкие, глаза, вырываясь наружу с кашлем и слезами. Остатки мундиров пытались сопротивляться, но всё было тщетно. Команда Касара уничтожала их и корабль как пираньи свою жертву. Добравшись до кормы, Макс прыгнул на лестницу, но резкий крен корабля едва не выбросил его за борт. Вцепившись в канат, подтянулся, вновь оказавшись на палубе. Каюты опустели. Всё, что могли, уже вынесли собратья и первым делом обчистили капитанскую. Капитан лежал на полу в луже крови. Сжимал в ру-

ке пистолет. Широко открытые глаза смотрели в стену.

– Скакун! Уходим! – позвал кто-то сзади.

Повернувшись, Макс увидел мальчишку со шрамом. Он обнимал небольшой сундук.

– Девку нашли? – Скакун оглянулся по сторонам.

– Нет. Наверное, упала за борт.

– Я поищу.

– Да ну её! Здесь больше, чем нужно. – мальчишка качнул сундуком.

– Иди! – Скакун развернулся.

Корабль медленно погружался. Волны росли, готовясь сожрать его. Стукнув от злости по столу, Макс двинулся к выходу, но слабый звук привлёк его внимание. Похожий на крик или тихий визг, приглушённый штормом, он слышался где-то снаружи.

– Идём! – бородатый матрос заглянул внутрь, но Макс не двигался. Махнув рукой, матрос исчез за дверью.

– Где ты? – Скакун шарил по каюте, пытаясь найти тайник, и вдруг понял. Окно распахнулось с первого удара. Высунувшись на полкорпуса, Скакун осмотрел борт. Волны облизывали его серыми языками, но ничего больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.